

Я словно слышу приговор ужасный
И взор вокруг ищу небезучастный,
Но всюду, хоть ни в чем не виноват,

45

Убийственный все тот же вижу взгляд.
Амор, о том, как я, сраженный им,
В бесчувствие впадаю,
Единственный ты можешь рассказать:
Ведь я, что делалось со мной самим,

50

Не помню и не знаю,
Не в силах прерванную нить связать.
Едва в себя я прихожу опять,
Смотрю на рану, что меня сгубила
И ужас мне внушила, –

55

В себе я разуверился давно.
По бледности моей легко понять,
Какая молния меня сразила;
И пусть с улыбкой – так оно и было! –
Ее в меня метнули, все равно

60

Мне утешение не суждено.
Вот что, Амор, ты натворил в горах,
Над речкой, над которой
Всегда со мной выигрывал ты спор.
Живой и мертвый, я – в твоих руках,

65

И, вестник смерти скорой,
Сверкает предо мной жестокий взор.
Не вижу никого среди этих гор,
Кого бы участь горькая задела,
И нет любимой дела

70

До мук моих. Добра не будет мне.
А та, которой твой наскучил двор,
Гордыни латы на себя надела